

Это была первая мысль, которая пришла в голову Гу Цзюньчоу. Осознав это, он дрожащими руками откинул тонкое одеяло, покрывавшее его тело, и совсем не удивился, увидев на себе множество следов от поцелуев и синяков.

Особенно на внутренней стороне бедра, где кто-то оставил болезненный укус, который болел при малейшем прикосновении.

Гу Цзюньчоу резко вдохнул, прикрыл глаза рукой и начал обдумывать, есть ли у него шанс сбежать из этого отеля в его нынешнем состоянии.

Да, именно «сбежать».

Бывший князь Лингуан с Острова Рыцарей Гу Цзюньчоу никогда не чувствовал себя таким униженным и неловким: у него была невеста, хотя эта женщина думала только о деньгах и власти, даже умудрялась изменять ему, но он всё эти годы хранил ей верность.

Однажды, ранив своё сердце, он дошёл до того, что напился в баре и позволил незнакомцу увести себя «на вынос», что привело к ночи страсти. И не просто к ночи, а к той, что оставила глубокий след в его памяти. Ему даже не нужно было вспоминать, достаточно было почувствовать боль в заднем проходе, чтобы понять, что его партнёр был крупным и выносливым.

Однако, когда Гу Цзюньчоу предавался этим мыслям, дверь номера открылась, и первой, что он почувствовал, был запах — запах жареных яиц, бекона и тостов.

Рефлекторно, его желудок, истощённый прошлой ночью, издал предательский урчащий звук —

— Проснулся?

— Су Синъюнь?! Это ты?!

Гу Цзюньчоу смотрел на мужчину, вошедшего с завтраком, и моргнул: за десять лет Су Синъюнь, казалось, совсем не изменился, оставаясь таким же спокойным и опытным. Единственное, что изменилось, — это его отсутствующая правая рука.

— К сожалению, это я.

Левой рукой поставив поднос на стол, Су Синъюнь остался стоять на месте, достал из пиджака пачку сигарет, ловко вытряхнул одну, закурил и, выпуская дым, слегка нахмурился, глядя на Гу Цзюньчоу, лежащего на кровати. Его взгляд не был ни дружелюбным, ни холодным.

Сквозь дым Гу Цзюньчоу не мог разглядеть его выражения лица и, подумав, наконец спросил:

— Эм, вчера вечером мы...

— Занимались сексом.

Су Синъюнь ответил так быстро, что Гу Цзюньчоу растерялся. Он замер на мгновение, едва собравшись с духом, но его смелость была сломлена этой фразой. Гу Цзюньчоу глубоко вздохнул и с горькой усмешкой произнёс:

— Конечно, занимались. Все эти годы ты, должно быть, очень страдал. Если бы я тогда не отрубил тебе правую руку, тебе не пришлось бы терпеть десять—

— Хлоп!

Гу Цзюньчоу замер, в ушах раздался звон, и лишь через мгновение он вспомнил, что нужно прикрыть правую щёку, по которой его только что ударили. Удар Су Синъюня был настолько сильным, что Гу Цзюньчоу даже почувствовал вкус крови во рту.

— Хех, — Су Синъюнь окинул Гу Цзюньчоу оценивающим взглядом. — Что, спустя десять лет ты всё ещё думаешь, что я тот самый, кто следовал за тобой, молодым мастером Гу, унижая себя, лишь чтобы ты в хорошем настроении назвал меня «братом»?

— Я...

— Не надо, не нужно, — Су Синъюнь медленно приблизился к Гу Цзюньчоу, затушил сигарету, которую держал в зубах, прямо у его уха, на расстоянии всего сантиметра от кожи. Гу Цзюньчоу даже услышал, как подушка за его головой начала шипеть от жара. — Мне, «отвратительному» «педерасту», не нужно твоё сочувствие и жалость. Ты поступил правильно, тогда яростно сопротивлялся и отрубил мне правую руку, — Су Синъюнь смотрел на Гу Цзюньчоу, в его глазах не было ни капли тепла, он поднял свою руку, на которой не было ладони. — Это всего лишь ночь страсти. Что, молодой мастер Гу, это твой первый раз, и ты хочешь плакать и требовать, чтобы я взял на себя ответственность?

Гу Цзюньчоу смотрел на Су Синъюня, прежде чем наконец нашёл свой голос:

— Синъюнь, о том, что было тогда, я хочу извиниться...

— Я сказал, не надо, — Су Синъюнь снова прервал его. — Я здесь не для того, чтобы вспоминать прошлое. Гу Цзюньчоу, вчера ты напился в моём любимом баре, увидел меня и начал цепляться. Чтобы в будущем у меня осталось место, где можно выпить, я пошёл на компромисс и позаботился о тебе.

Гу Цзюньчоу открыл рот, хотел спросить, зачем тогда он занялся с ним сексом.

— Мы оба были пьяны, — Су Синъюнь, казалось, угадал его вопрос, наконец показал немного беспомощности. — Я влюбился в того, кого не должен был, и трахнуть тебя, хотя и не так приятно, как его, но сойдёт. Что сделано, то сделано. Прежде чем ты, молодой мастер, начнёшь кричать и угрожать, лучше сначала сходи в больницу.

— Извини, у меня в последние годы не было постоянного партнёра, возможно, я подхватил какую-нибудь болезнь, которую ты считаешь отвратительной, — хотя Су Синъюнь извинялся, его улыбка была холодной и насмешливой. — Вчера ты так извивался подо мной, что я не смог сдержаться и кончил внутрь. Здесь есть всё необходимое, постарайся очиститься.

— У меня дела, я пошёл, — закончив, Су Синъюнь схватил пиджак с дивана, накинул его на плечи и, не оглядываясь, вышел из номера.

И он больше не взглянул на Гу Цзюньчоу.

Всё изменилось, действительно изменилось.

Гу Цзюньчоу, преодолевая боль, медленно сел на кровати, некоторое время просто сидел, погружённый в свои мысли. Тот мужчина, который когда-то стоял рядом с ним, улыбался ему с теплотой и гладил его по голове, теперь стал для него чужим и пугающим.

Наклонившись, он закрыл лицо руками и тихо произнёс «прости», после чего уже не смог сдержать слёз. Тихие всхлипы превратились в рыдания, но из-за перенапряжения голоса они звучали хрипло и сдавленно.

За дверью Су Синъюнь прислонился к стене, услышав звуки из номера, глубоко вздохнул, сжал левую руку так, что ладонь начала кровоточить, и медленно ушёл из бизнес-отеля.

С помощью Цзинь Сяоцзяна, который был практически чит-кодом, Ли Тин и Жэнь Пиншэн быстро добрались до уровня N3, где содержался Сюй Ю, не потревожив ни одного человека или машину.

Эта космическая станция была построена довольно давно, и многие её системы не были усовершенствованы, что дало Сяо Аню и Цзинь Сяоцзяну больше возможностей для действий. Двоичные цифры, представляющие Цзинь Сяоцзяна, летали по пустым коридорам, без проблем открывая одну дверь за другой.

Уровень N3 находился на правом крыле станции, где располагались энергетические резервуары и множество питательных ёмкостей. В них плавали растительные волокна, специально выращенные Альянсом, чтобы наёмники, находящиеся вдали от дома, могли не пить только питательные напитки.

Обойдя эти ёмкости, Ли Тин, следуя указаниям Цзинь Сяоцзяна, привёл Жэнь Пиншэна в коридор с рядом комнат, на которых были указаны номера.

От N3-A до X.

Все эти комнаты были без окон.

В этот момент Цзинь Сяоцзян снова превратился в мальчика, медленно схватил Ли Тина за штанину и, указывая на дверь впереди, сказал:

— Хозяин говорит, что мы не сможем открыть эту дверь, но генерал Сюй Ю, скорее всего, находится внутри.

Ли Тин одобрительно погладил Цзинь Сяоцзяна по голове, обменялся взглядом с Жэнь Пиншэном: если дверь нельзя открыть с помощью электричества, значит, она заперта физически.

Перед физическим замком оставался только один выбор—

— Сжимая саблю в руке.

Не дожидаясь слов Ли Тина, Жэнь Пиншэн уже достал свою красную косу и, приложив всю силу, ударил по железной двери. Дверь оказалась прочнее, чем ожидалось, но замок явно не выдержал. Жэнь Пиншэн ударил изо всех сил, а затем слегка толкнул дверь — и она открылась.

Не было ожидаемого пронзительного сигнала тревоги, не высыпало множество наёмников.

Ли Тин и Жэнь Пиншэн лишь увидели в комнате Сюй Ю, крепко связанного железными цепями, — он был без сознания, и неизвестно, в каком состоянии находился.

На самом деле это побочная история.

<http://bllate.org/book/16738/1560863>